К вопросу о трансформации угроз национальной безопасности в условиях современных миграционных процессов

Шевцов Лев Фёдорович
аспирант, кафедра политических процессов и технологий, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, lev_shevtsov@mail.ru

В статье рассматривается трансформация угроз национальной безопасности под влиянием современных миграционных процессов. Показано, что традиционное восприятие миграции как преимущественно социально-экономического или демографического явления уступает место более сложному пониманию миграции как фактора политической нестабильности, способного влиять на суверенитет, территориальную целостность, социокультурную идентичность и внутриполитическую стабильность государств. Анализируются изменения в характере угроз: от прямых военных к гибридным, асимметричным, включающим использование миграционных потоков в качестве инструмента политического давления (миграционное оружие), а также риски, связанные с потерей контроля над государственными границами, ростом этнической и религиозной напряженности, возникновением зон гуманитарных катастроф. Особое внимание уделяется взаимосвязи миграции с международным терроризмом, организованной преступностью, экстремизмом. На основе анализа современных тенденций делается вывод о необходимости пересмотра концептуальных основ обеспечения национальной безопасности с учетом многомерного влияния миграционных процессов. Автором предлагаются перспективные направления совершенствования государственной миграционной политики, включая усиление международного сотрудничества, развитие интеграционных механизмов, создание систем раннего предупреждения рисков, использование цифровых технологий контроля и управления миграционными потоками, а также укрепление социокультурной адаптации мигрантов как фактора предотвращения конфликтов.

Ключевые слова: национальная безопасность, миграционные процессы, трансформация угроз, гибридные угрозы, миграционная политика, государственный суверенитет, политическая стабильность, интеграция, международное сотрудничество.

Введение

Современный мир сталкивается с беспрецедентными по масштабам и динамике миграционными процессами. По данным Международной организации по миграции (МОМ), число международных мигрантов в мире достигло 281 миллиона человек в 2020 году, а к 2026 году эта цифра продолжает расти, составляя около 3,6% населения планеты. Массовые перемещения населения вызваны комплексом причин: вооруженными конфликтами, политической нестабильностью, экономическим неравенством, экологическими изменениями, демографическими дисбалансами. Вместе с тем миграция перестала быть исключительно гуманитарной или социально-экономической проблемой. Она все более отчетливо приобретает политическое измерение, превращаясь в фактор, способный существенно влиять на национальную безопасность государств.

Актуальность темы обусловлена тем, что традиционные подходы к обеспечению национальной безопасности, сформировавшиеся в эпоху доминирования военных угроз, оказываются недостаточно эффективными перед лицом новых вызовов, связанных с миграцией. Миграционные потоки могут использоваться как инструмент гибридной войны, средство дестабилизации внутриполитической обстановки, размывания культурной идентичности и подрыва социального согласия. В этих условиях государства вынуждены пересматривать свои политические стратегии, разрабатывать новые механизмы защиты своих интересов, сочетая жесткие меры пограничного контроля с гибкими интеграционными политиками.

1. Современные подходы к вопросу соотношения миграционных процессов и национальной безопасности

Проблематика взаимосвязи миграции и безопасности не является принципиально новой для политической науки. Еще в начале XX века вопросы переселения народов и контроля над границами рассматривались в контексте государственного суверенитета. Однако до конца XX века миграция преимущественно трактовалась как социально-экономическое явление, а ее политические последствия оставались на периферии исследовательского внимания. Ситуация радикально изменилась после окончания холодной войны. Крах биполярной системы привел к росту числа региональных конфликтов, этнических чисток, что стимулировало массовые перемещения населения. Одновременно процессы глобализации интенсифицировали трансграничные потоки, включая человеческие. Именно в этот период в западной политологии сформировалось направление, получившее название «секьюритизация миграции».

Н. Стейлер утверждает, что безопасность – это не только объективное состояние, но и социальный конструкт [6, с. 5]. Вопросы, которые ранее не считались угрозами безопасности (такие как миграция), могут быть представлены в политическом дискурсе как экзистенциальные угрозы, требующие чрезвычайных мер. Миграция в этом контексте начинает восприниматься как угроза не только экономической стабильности или общественному порядку, но и национальной идентичности, культурной однородности, а иногда и территориальной целостности. Секьюритизация миграции ведет к усилению пограничного контроля, ужесточению визовых режимов, росту ксенофобских настроений, а также к оправданию военных и полицейских мер в отношении мигрантов.

В российской политической науке проблема секьюритизации миграции стала активно разрабатываться в 2000-е годы. Исследователи (И.А. Умнова-Конюхова, Д.К. Бекяшев) обратили внимание на то, что миграция может как укреплять, так и подрывать национальную безопасность в зависимости от ее масштабов, структуры, направленности и способности государства к управлению ею [2; 5]. Особую значимость в условиях многонационального государства имеет вопрос о сохранении межэтнического мира и согласия.

Неконтролируемые миграционные потоки способны нарушить сложившийся этнокультурный баланс, спровоцировать напряженность между приезжим и местным населением, что создает благоприятную среду для распространения экстремизма и радикализма. Современные теоретические подходы акцентируют внимание на многомерности взаимосвязи миграции и безопасности. Миграция

рассматривается одновременно как фактор экономического развития, демографического восполнения, культурного обмена и как источник потенциальных угроз – политических, социальных, криминальных, эпидемиологических, экологических. Это требует комплексного междисциплинарного подхода, выходящего за рамки традиционной политологии и включающего элементы социологии, права, экономики, демографии.

2. Направления трансформации угроз национальной безопасности в контексте миграции

Трансформация угроз означает изменение их характера, масштабов, источников и механизмов воздействия. Применительно к миграционным процессам можно выделить несколько ключевых направлений этой трансформации.

Во-первых, произошел переход от преимущественно «жестких» угроз к «мягким» и гибридным. Классические угрозы, такие как вооруженное вторжение или прямая агрессия, уступают место асимметричным вызовам, связанным с потерей контроля над миграционными потоками. Государства все чаще сталкиваются с ситуацией, когда миграция используется в качестве инструмента политического давления. Так называемое «миграционное оружие» предполагает сознательное создание кризисной ситуации путем направления больших масс людей к границам другого государства с целью ослабить его экономику, дестабилизировать политическую обстановку, вызвать гуманитарный коллапс. Подобные действия наблюдались, например, в 2021 году на границе Беларуси и стран Европейского союза, когда в ответ на санкции белорусские власти организовали переправку мигрантов из стран Ближнего Востока к польской границе [1, с. 10]. Этот инцидент продемонстрировал, что миграция превратилась в инструмент межгосударственного противоборства, позволяющий оказывать давление без применения традиционных военных средств.

Во-вторых, миграционные процессы стали тесным образом сопряжены с международным терроризмом и организованной преступностью. Незаконная миграция часто осуществляется по каналам, контролируемым преступными группировками, которые извлекают прибыль из переправки людей, торговли людьми, рабства и эксплуатации. Мигранты, особенно не имеющие легального статуса, могут становиться жертвами вербовки в террористические организации или использоваться как «спящие ячейки». Выезд значительного числа иностранных боевиков в зоны конфликтов (например, в Ирак и Сирию) и их последующее возвращение создают угрозу реэкспорта террористической активности в страны происхождения и транзита [2, с. 86]. Особую тревогу вызывает миграция из стран с активной деятельностью террористических организаций, так как в потоках беженцев могут скрываться члены этих организаций, стремящиеся получить убежище и затем использовать его как базу для дальнейшей деятельности.

В-третьих, миграция оказывает глубокое влияние на социокультурную идентичность принимающих обществ. Массовые потоки мигрантов из стран с иной культурно-религиозной традицией (например, из мусульманских стран в Европу) порождают опасения размывания национальной идентичности, эрозии традиционных ценностей, усиления этнической сегрегации. Это создает почву для роста популярности праворадикальных и националистических движений, которые строят свою программу на антимигрантской риторике. Подобные движения, в свою очередь, провоцируют ответную радикализацию части мигрантских сообществ, замыкающихся в культурных анклавах. Возникает порочный круг: фобии ведут к дискриминации, дискриминация – к маргинализации, маргинализация – к экстремизму, что еще больше усиливает негативное восприятие мигрантов. В результате миграция становится фактором поляризации общества и подрыва социального единства, что представляет прямую угрозу национальной безопасности любого государства.

В-четвертых, миграция способна оказывать негативное влияние на экономическую безопасность. Приток неквалифицированной рабочей силы может приводить к снижению заработной платы в отдельных секторах, росту безработицы среди местного населения, увеличению нагрузки на социальную инфраструктуру (здравоохранение, образование, жилищный фонд). С другой стороны, значительная часть мигрантов занята в теневой экономике, не платит налоги, переводит заработанные средства на родину (денежные переводы), сокращая объем внутреннего потребления [4, с. 150]. Дисбаланс на рынке труда, особенно в условиях экономического кризиса, обостряет социальное недовольство и может стать причиной массовых беспорядков и политической дестабилизации.

В-пятых, миграция создает угрозы в экологической сфере. Рост населения в регионах с ограниченными природными ресурсами, неконтролируемая урбанизация, образование стихийных поселений в приграничных зонах приводят к деградации окружающей среды, истощению ресурсов, возникновению санитарно-эпидемиологических рисков. Экологические мигранты, вынужденные покидать свои дома из-за изменения климата, природных катастроф или хозяйственной деятельности, образуют новую категорию лиц, не подпадающих под существующие международно-правовые определения беженцев, что создает правовые коллизии и дополнительные вызовы для принимающих государств.

Иными словами, современные миграционные процессы трансформируют не только количественные параметры угроз, но и их качественное содержание. Угрозы становятся диффузными, пересекающими национальные границы, трудно прогнозируемыми и обладающими способностью быстро переходить из латентной стадии в острую фазу.

В ответ на трансформацию миграционных угроз государства разрабатывают различные стратегии реагирования. Условно их можно разделить на репрессивные, интеграционные и кооперативные. Репрессивная стратегия предполагает ужесточение пограничного контроля, создание физических барьеров (заборы, стены), расширение практики депортаций, ограничение предоставления убежища. Примером может служить политика Австралии по сдерживанию миграции с использованием изоляции просителей убежища на специальных центрах, а также проект стены на границе США с Мексикой [6, с. 5]. Такая стратегия способна снизить количество нелегальных мигрантов, однако она не решает коренных причин миграции, провоцирует нарушения прав человека и неэффективна на длительную перспективу.

Интеграционная стратегия ориентирована на включение мигрантов в социально-экономическую и культурную жизнь принимающего общества. Она включает программы языковой подготовки, трудовой адаптации, предоставление жилья, образовательных возможностей, борьбу с дискриминацией. Наиболее последовательно эта стратегия реализуется в Канаде и Швеции (до недавнего времени), где созданы разветвленные механизмы интеграции. Однако избыточная открытость без адекватного учета ресурсных возможностей и реакции местного населения может вызывать социальное напряжение, что демонстрирует кризис шведской модели миграционной политики, связанный с ростом числа мигрантов в 2015–2016 годах [3, с. 99]. Кооперативная стратегия подразумевает международное сотрудничество в управлении миграционными потоками, заключение двусторонних соглашений о реадмиссии, участие в работе международных организаций, выработку общих стандартов обращения с мигрантами. Примером является Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, принятый под эгидой ООН в 2018 году. Подобная стратегия представляется наиболее адекватной глобальному характеру современных миграций, однако ее практическая реализация сталкивается с противоречиями национальных интересов государств и нежеланием поступиться суверенитетом.

Россия занимает особое положение в миграционной системе, будучи одновременно принимающей страной (в основном для трудовых мигрантов из постсоветского пространства) и страной происхождения мигрантов. Геополитическое положение, безвизовый режим с рядом государств СНГ, значительные экономические диспропорции с соседями создают постоянный приток мигрантов. Основные риски для национальной безопасности России связаны с нелегальной миграцией, формированием замкнутых этнических анклавов, возможным проникновением членов террористических организаций, а также с использованием миграционной карты как инструмента политического давления. В то же время миграция рассматривается как источник восполнения демографических потерь и рабочей силы. Поэтому российская политика стремится сочетать ужесточение административного контроля с развитием миграционной привлекательности для граждан стран ЕАЭС.

3. Перспективные направления совершенствования политики по противодействию миграционным угрозам

Трансформация угроз требует адекватного пересмотра концептуальных основ политики национальной безопасности. Представляется возможным сформулировать следующие перспективные направления.

Во-первых, необходимо преодолеть узкую трактовку безопасности и перейти к комплексному анализу миграционных рисков с учетом их взаимосвязи с другими факторами – демографическими, экономическими, экологическими, культурными. Это возможно только на основе междисциплинарного подхода, интегрирующего знания политологии, социологии, экономики, права.

Во-вторых, следует развивать механизмы раннего предупреждения миграционных кризисов. Для этого необходимо создание систем мониторинга миграционной ситуации на национальном и глобальном уровнях, включающих анализ социально-экономической и политической нестабильности в странах происхождения и транзита, а также прогнозирование потоков на основе математических моделей. Такие системы позволят выявлять потенциальные точки напряженности и принимать превентивные меры.

В-третьих, важно совершенствовать интеграционные политики, избегая двух крайностей – ассимиляции и мультикультурализма. Необходима сбалансированная политика, стимулирующая мигрантов к принятию правовых и культурных норм принимающего общества при одновременном сохранении их права на культурную самобытность. Ключевым фактором является предотвращение образования изолированных этнических анклавов, что достигается через языковые курсы, участие мигрантов в общественной жизни, регулирование пространственного расселения.

В-четвертых, усиление международного сотрудничества следует направлять не только на обмен информацией и координацию пограничного контроля, но и на устранение коренных причин миграции. Страны происхождения мигрантов нуждаются в экономической помощи, содействии в развитии институтов, разрешении конфликтов. Только комплексный подход, включающий меры в странах происхождения, транзита и назначения, может привести к долгосрочному урегулированию миграционных проблем.

В-пятых, необходимо активнее использовать возможности цифровых технологий для обеспечения миграционного контроля и управления потоками. Биометрическая идентификация, автоматизированные системы пограничного контроля, блокчейн-платформы для верификации документов об образовании и трудовом стаже мигрантов, электронные реестры мигрантов – все это способно повысить эффективность контроля за миграцией, снизить коррупционную составляющую и уменьшить риски нелегальной миграции.

В-шестых, важным направлением является формирование позитивного информационного фона вокруг миграции. Это предполагает противодействие стереотипам и ксенофобии, разъяснение экономических и культурных выгод миграции, формирование образа мигранта как человека, вносящего вклад в развитие общества. Роль СМИ и образования здесь трудно переоценить.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что современные миграционные процессы являются не просто социально-экономическим явлением, а мощным политическим фактором, способным трансформировать систему угроз национальной безопасности. Происходит эволюция от традиционных военных угроз к гибридным, асимметричным, приобретающим характер инструмента межгосударственной борьбы. Миграция может использоваться для дестабилизации обстановки, подрыва экономики, культурной эрозии, создавая плодородную почву для экстремизма и терроризма.

Следует отметить, что национальная безопасность в условиях глобальной миграции не может быть достигнута исключительно силовыми методами; необходимо сочетание контрольных мер с интеграционными политиками и международным сотрудничеством. Кроме того, миграционные угрозы не являются неизбежным следствием миграции как таковой; их возникновение связано с дефицитом управляемости процессами, непрозрачностью политической элиты, отсутствием эффективных механизмов адаптации. При этом вызовы, связанные с миграцией, несут в себе и возможности: при грамотной политике миграция способствует демографическому и экономическому росту, культурному разнообразию, международному сотрудничеству. Обеспечение безопасности требует от государства способности к гибкому реагированию и стратегическому прогнозированию.

Перспективным направлением дальнейших исследований является моделирование сценариев развития миграционной ситуации в различных регионах мира, разработка методологии оценки миграционных рисков, а также изучение взаимосвязи миграционных процессов и политических трансформаций в странах транзита и назначения. Также важным является анализ миграционного фактора в контексте новых технологических изменений (цифровизация экономики, развитие дистанционной занятости), которые могут радикально изменить характер миграции в ближайшие десятилетия. Исследователям и политикам необходимо быть готовыми к этим изменениям, формируя научно обоснованные, гибкие и инновационные стратегии обеспечения национальной безопасности в эпоху глобальных миграций.

Литература

1. Бааль Н.Б., Машковцев А.А. Некоторые аспекты состояния национальной безопасности России в общественно-политической сфере // Вестник Университета мировых цивилизация. – 2025. – № 4 (49). – С. 7-15.

2. Бекяшев Д.К. Современные правовые формы участия государств в деятельности международных организаций // Lex Russica. – 2023. – Т. 76, № 5. – С. 86-94.

3. Волох О.В., Карапетян А.А. Монополия власти на насилие как ключевой элемент безопасности государства // Вестник Омского университета. – 2025. – № 2 (46). – С. 96-101.

4. Лешенюк О.Н. Укрепление региональной системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ // Современная Европа. – 2022. – № 3. – С. 145-156.

5. Умнова-Конюхова И.А. Федерализм как инструмент решения современных задач мироустройства, совершенствования государственности и межгосударственных отношений // Социальные и гуманитарные науки. Серия 4. Государство и право. – 2024. – № 3. – С. 7-22.

6. Steytler N. How Federations Combat COVID-19 // Comparative Federalism and COVID-19 Combating the Pandemic / ed. by Nico Steytler. – 2022. – P. 1-10.

On the issue of transformation of threats to national security in the context of modern migration processes

Shevtsov L.F.

V. V. Zhirinovsky University of World Civilizations

This article examines the transformation of national security threats under the influence of modern migration processes. It demonstrates that the traditional perception of migration as a primarily socioeconomic or demographic phenomenon is giving way to a more complex understanding of migration as a factor of political instability capable of influencing the sovereignty, territorial integrity, sociocultural identity, and domestic political stability of states. The article analyzes the changing nature of threats: from direct military ones to hybrid and asymmetric ones, including the use of migration flows as an instrument of political pressure (migration weapons), as well as the risks associated with the loss of control over state borders, rising ethnic and religious tensions, and the emergence of humanitarian disaster zones. Particular attention is paid to the relationship between migration and international terrorism, organized crime, and extremism. Based on an analysis of current trends, it is concluded that it is necessary to revise the conceptual foundations of national security, taking into account the multidimensional influence of migration processes. The author proposes promising areas for improving state migration policy, including strengthening international cooperation, developing integration mechanisms, creating early-warning systems for risks, using digital technologies to monitor and manage migration flows, and strengthening the sociocultural adaptation of migrants as a factor in conflict prevention.

Keywords: national security, migration processes, threat transformation, hybrid threats, migration policy, state sovereignty, political stability, integration, international cooperation.

References

1. Baal N.B., Mashkovtsev A.A. Some Aspects of the State of National Security of Russia in the Socio-Political Sphere // Bulletin of the University of World Civilizations. - 2025. - No. 4 (49). - P. 7-15.
2. Bekyashev D.K. Modern Legal Forms of State Participation in the Activities of International Organizations // Lex Russica. - 2023. - Vol. 76, No. 5. - P. 86-94.
3. Volokh O.V., Karapetyan A.A. Monopoly of Power on Violence as a Key Element of State Security // Bulletin of Omsk University. - 2025. - No. 2 (46). - P. 96-101.
4. Leshenyuk O.N. Strengthening the Regional Collective Security System within the CSTO // Modern Europe. – 2022. – No. 3. – P. 145-156.
5. Umnova-Konyukhova I.A. Federalism as a Tool for Solving Modern Problems of World Order, Improving Statehood and Interstate Relations // Social and Humanitarian Sciences. Series 4. State and Law. – 2024. – No. 3. – P. 7-22.
6. Steytler N. How Federations Combat COVID-19 // Comparative Federalism and COVID-19 Combating the Pandemic / ed. by Nico Steytler. – 2022. – P. 1-10.